

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

1904—1905.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВѢНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1906.

критики Хоренскаго, г. Халатьянцъ выполнилъ свою задачу въ этомъ направленіи. Изслѣдованіе его по результатамъ является самымъ рѣзкимъ выраженіемъ враждебной армянскому историку критики. Значеніе работы г. Халатьянца заключается именно въ крайности и рѣзкости его выводовъ. Изслѣдованіе его завершаетъ собой періодъ отрицаній въ исторіи изученія Хоренскаго и является необходимой ступенью для перехода на болѣе положительную и соответствующую дѣйствительности точку зрѣнія. Все, что можно было сказать противъ *Исторіи Арменіи*, сказано г. Халатьянцемъ. Ближайшая задача критики Хоренскаго—умѣрять пылъ увлеченій и точнѣе опредѣлить время и мѣсто *Исторіи Арменіи* въ ряду памятниковъ армянской литературы VI—VIII ст. Выставленные нами возраженія имѣли цѣлью лишь отчасти устранить тѣ элементы изъ изслѣдованія г. Халатьянца, которые, какъ промахи увлеченія, подрываютъ довѣріе къ отрицательной критикѣ Хоренскаго.

Н. Адонцъ.

330. Adolf Harnack. Forschungen auf dem Gebiete der alten grusinischen und armenischen Litteratur. («Sitzungsberichte d. Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften», 1903. XXXIX. [Sitzung d. phil.-hist. Classe vom 30. Juli]. — Sonderabdruck).

«Предварительный отчетъ» проф. Н. Я. Марра о работахъ на Синаѣ и въ Иерусалимѣ, съ цѣлью ознакомленія съ содержаніемъ хранящихся тамъ армянскихъ и грузинскихъ рукописей, возбудилъ, подобно многимъ другимъ его работамъ по армяно-грузинской филологіи, живой интересъ какъ въ Россіи¹⁾, такъ и за-границей. Предлежащій небольшой (10 стр.) рефератъ извѣстнаго берлинскаго профессора исторіи церкви, Др. А. Гарнака, доложенный въ засѣданіи (30 іюля 1903 г.) королевской прусской академіи наукъ²⁾, ясно показываетъ, какіе результаты ожидаются для науки отъ изученія только что обследованнаго и собраннаго матеріала и какія уже вырисовываются научныя перспективы.

Въ своемъ рефератѣ проф. Гарнакъ, — года три тому назадъ начинавшій ближе знакомиться съ памятниками грузинской древнецерковной лите-

1) Такъ, объ этомъ «Отчетѣ» былъ прочитанъ г. Х. Кучукъ-Іоаннесовымъ, въ засѣданіи (1 декабря 1903 г.) восточной комиссіи Имп. моск. археол. общества, докладъ, подъ заглавіемъ: «Отчетъ проф. Марра объ его поѣздкѣ на Синай и въ Иерусалимъ».

2) Объ этомъ рефератѣ, появившемся въ «Sitzungsberichte» прусской академіи наукъ (1903, XXXIX, стр. 831—840) кратко уже упоминалось на страницахъ «Записокъ восточнаго отдѣленія»; см. т. XV, вып. IV, стр. 0187 (въ библиографич. статьѣ подъ № 327).

ратуры (при содѣйствіи грузиниста И. А. Джавахова, о чемъ упоминается въ введеніи къ реферату) и уже выступившій съ работами въ этой области¹⁾, — представилъ обстоятельное изложеніе «Предварительнаго отчета» проф. Марра, доложеннаго въ засѣданіи (27 февраля 1903 г.) Восточнаго Отдѣленія И. Р. А. О. и затѣмъ напечатаннаго въ «Сообщеніяхъ Императорскаго православнаго палестинскаго общества», т. XIV, часть II, № 1²⁾.

Послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ, въ которыхъ обращается вниманіе на заслуги петербургскаго армениста и грузиниста въ дѣлѣ изученія памятниковъ древнехристіанской литературы на грузинскомъ языкѣ, — проф. Гарнакъ переходитъ къ послѣдовательному изложенію самого «Предварительнаго отчета», причѣмъ мѣстами мы имѣемъ пересказъ, мѣстами сокращенный переводъ (послѣднее рѣже). Сравнивая русскій подлинникъ съ его нѣмецкою передачею — пересказомъ, должно отмѣтить, что проф. Гарнакъ удачно справился со своею задачею, и его цѣль — познакомить и заинтересовать западно-европейскую, въ частности нѣмецкую, науку новыми матеріалами по армяно-грузинской филологіи и ихъ значеніемъ — является вполне достигнутою. Мы только въ двухъ—трехъ мѣстахъ могли отмѣтить нѣкоторые lapsus'ы и неточности въ передачѣ, которые и считаемъ нужнымъ привести, какъ доказательство внимательнаго изученія реферата знаменитаго берлинскаго ученаго:

На стр. 4 читаемъ: «Sie (Handschrift) erwies sich als eine persische Handschrift, acht Dichtungen Gulisman (sic) Saadja's enthaltend», что должно соотвѣтствовать слѣдующимъ словамъ подлинника: «Но тутъ выяснилось, что рукопись . . . персидская и содержитъ она поэзію: *Гюлистанъ* Саадія, полностью въ восьми главахъ» (стр. 10). Такимъ образомъ, въ нѣмецкомъ текстѣ «Gulistan» обратился какъ бы въ праenomen персидскаго поэта, имя котораго, къ тому же, передано неточно: Saadja (вм. Saadi, если не держаться точной транскрипціи: Sa'di), что, по своей формѣ, напоминаетъ имя извѣстнаго средневѣковаго еврейскаго ученаго (Саадія Гаонъ изъ Файюма).

На стр. 6: «Auch die . . . Acta Pilati und das Protevangelium Jacobi verlegt Hr. Marr wegen der archaistischen Sprache und der in ihnen vor-

1) Срв. его работу: «Ein in georgischer Sprache überliefertes Apokryphon des Joseph von Arimathia» (въ «Sitzungsberichte» прусской академіи наукъ за 1901, стр. 920 и слѣд.), а также совмѣстно съ Джаваховымъ: Džawachow — «Das Martyrium des heiligen Eustatius von Mzchetha, aus dem Georgischen übersetzt, bearbeitet von A. Harnack» (тамъ же, стр. 875 и слѣд.).

2) Вотъ полное заглавіе этой работы проф. Марра: «Предварительный отчетъ о работахъ на Синаѣ, веденныхъ въ сотрудничествѣ съ И. А. Джаваховымъ, и въ Иерусалимѣ, въ поѣздку 1902 г. (апрѣль—ноябрь)».

kommenden Armenismen hierher (т. е. «къ эпохѣ единенія грузинской церкви съ армянской»); на самомъ же дѣлѣ проф. Марръ отмѣчаетъ («весьма архаичный языкъ и арменизмы» лишь въ *Дьяніяхъ Пилата* (стр. 20).

На той же страницѣ выраженіе «die *altarmenische* Litteratursprache» не передаетъ точно мыслей проф. Марра, который, въ данномъ случаѣ, говоритъ (стр. 20—21) объ «языкѣ армянской письменности древнѣйшаго періода, изъ котораго не сохранились армянскіе списки и пр.»¹⁾. «Altarmenische Litteratursprache» является тѣмъ болѣе неудачнымъ выраженіемъ, что оно невольно заставляетъ думать о такъ-называемомъ «grabar»-ѣ, т. е. древне-армянскомъ литературномъ языкѣ памятниковъ, начиная съ V-го вѣка.

На стр. 8 читаемъ: «Zur nationalen Epoche gehören ein Auszug aus den verlorengegangenen Werken eines *grusinischen* Historikers des 9 Jahrhunderts, Scharucha Bagratuni in Jerusalem...» Шапухъ (Scharuh, а не Scharucha) не грузинскій, а армянскій писатель²⁾.

На стр. 9 читаемъ: «Er (grus. kirchlicher Kalender) ist auf Grund *verschiedener national-kirchlicher Traditionen* zusammengestellt»; эта формулировка не передаетъ, однако, въ точности слѣдующее мѣсто подлинника: «Онъ (церк. календарь) составленъ... по четыремъ церковнымъ преданіямъ... Но изъ памятника видно, что при составленіи своего труда онъ (авторъ календаря—Іоаннъ X в.) пользовался *и грузинскимъ* календаремъ...» (стр. 41).

Но, само собою разумѣется, что приведенныя неточности нисколько не умаляютъ достоинствъ въ общемъ прекрасно составленной передачи, дающей подлежащее понятіе о наиболѣе существенныхъ пунктахъ оригинала.

Заключивъ передачу содержанія «Предварительнаго отчета», проф. Гарнакъ говоритъ: «Soweit der Bericht (проф. Марра); dass in die grosse griechisch-christliche Völkerfamilie des Alterthums auch die Grusinier gehören, lernt man aus ihm auf's deutlichste. Werden sich bei uns in Deutschland junge Gelehrte finden, die die Sprache, Litteratur und Geschichte dieses durch seine alte Cultur mit uns verschwisterten Volkes

1) Срв. что говоритъ проф. Марръ въ предисловіи къ своей «Грамматикѣ древнеармянскаго языка. Этимологія. (СПБ. 1903)», стр. XXIX—XXX, о «дополнительномъ» періодѣ древнеармянскаго языка.

2) О Шапухѣ (Շարուհի = Šaruh) см., напримѣръ, у Somal'a — «Quadro della storia letteraria di Armenia (Venezia, 1829)», pp. 55—56, у Neumann'a — «Versuch einer Geschichte d. armen. Litteratur etc. (Leipzig, 1836)», pp. 121—122, у К. Патканова — «Библиографическій очеркъ армянской исторической литературы. (СПБ., 1880)», стр. 55.

studiren und uns die Schätze desselben nahe bringen? *Auch unseren Akademien ist hier eine neue Aufgabe gestellt*» (р. 10). Въ этихъ словахъ ясно выражена вся важность разысканій, предпринятыхъ проф. Н. Я. Марромъ.

Л. Мсеріанцъ.